

1918–1919 годы: первые записи

*«Прославим, братья, сумерки свободы,
Великий сумеречный год!»*

Осип Мандельштам, май 1918 года

Убыстряющийся после Октября бег революции, обострение новых внутренних противоречий привели российское общество летом 1918 года к глубокому расколу внутри страны. 29 мая 1918 года выходит декрет о всеобщей мобилизации в Красную армию. Началась Гражданская война.

В июне обозначилась линия фронта. Она охватывала центр страны, остававшийся во власти Советов: от финской границы до Урала, от реки Белой по Волге до степей Южного Урала, по Туркестанскому краю, от Каспия до Дона. За этой линией находились крупные военные группировки: на севере — армия Северной области, на востоке — чехословацкий корпус во взаимодействии с разнообразными антисоветскими воинскими формированиями; на Северном Кавказе и Кубани — Добровольческая армия, созданная генералами Корниловым, Деникиным, Алексеевым; на Дону — казачьи соединения во главе с генералом Красновым.

В ночь с 16 на 17 июля в Екатеринбурге была зверски убита императорская семья.

Именно в это время начинает вести свой дневник пятнадцатилетний Костя Попов.

В июле 1918 года он гостит у своего деда — Никиты Ивановича Щербакова в селе Горки Верейского уезда Московской губернии. Эхо войны еще здесь не слышно. Записи названы «Страда деревенская», так как большая часть времени Константина была занята покосом травы и прочими деревен-

скими заботами. Здесь мы читаем про «маманьку и папаньку» (родителей К. С. Попова — Анну Никитичну и Сергея Петровича), и про «деденьку» (деда — Никиту Ивановича Щербакова), и про деревню Мишенки (родную деревню Поповых; в ней они жили издавна, минимум 250 лет, а то и более). Недалеко от Мишенок находятся Горки, куда Константин «ходил за лошадью», это село также упоминается в тексте дневника.

1918 год

Июль 1918. Нынче утром приходили косить за лесочком у Соловьевой изгороди. Днем погоды хорошей не было, и мы только сгребали сено в кружочки. Мы нынче дожидались папаньку, думали, что он приедет. Особенно его дожидалась Клашка, ей уж надоело, и она была сильно разочарована, когда вчера он не приехал. Мы поужинали и пошли спать. Я теперь ложусь на сене в сарае очень хорошо, но только много появилось каких-то козявок.

Нынче косили утром мы с дядей Митрием. Вставать приходится часа в 4, причем меня приходит будить дядя Митрий, а он спит в пчельнике. Погода стояла плохая, и сена сегодня мы не сушили. Пошли косить, и маменька с нами. Косила и Коренькова девка. Мы перешли дорогу и стали косить за дорогой, как увидели, что к нам идет папанька. Он только сейчас приехал. Со станции его подвезла одна баба. Он привез нам провизии, гостинцев и еще 3 грабель и одну

Константин Попов, учащийся школы. Фото примерно 1919 года

косу. Мы пошли домой и косить перестали. Папанька приехал в отпуск на неделю нам подсобить, тут работать и поубрать сенца.

Сегодня погода стояла ничего, и мы перевезли и убрали в сарай сенцо. Трава у нас на покосе неважная, потому что тут недели две гоняли скотину, и трава вся вытравлена, особенно на горе, и самую середку мы пропускаем. Да, еще Кореньков все время пускал на наш покос своих лошадей.

Сегодня погода с утра пасмурная. Сушки не было, и папанька позвал косцов, и мы стали косить траву ближе к Кореньковой пахоте, а днем хороводились около сарая. Сегодня нам принесли из Мишенки 23 фунта мяса баранины по 4 рубля за фунт. А то не с чем было и сварить суп. Приходилось с селедкой. Папанька нам привез 2 десятка яиц, здесь купили по 8 руб. за десяток.

Сегодня с утра опять плохая погода, и мы опять звали косить косцов. Сушки нет, и папанька хотел возить траву. Но наша лошадь стояла в деревне, и папанька велел мне за ней обязательно завтра сходить.

Ныне погода стояла с утра хорошая. Мы позвали косцов, и они нам сено подкосили. Попив чаю, мы пошли скорее сгребать сено в ряды и ворошить. Сена было много, и мы прохороводились до самого вечера. После чая я пошел в Горки за лошадью, а они пошли копнить сено. Я пошел разувшись. Шел почти

2 часа 12 верст и отбил все ноги. Пришел, а в Горках косили пустыри. Я съел лепешку и выпил 2 стакана молока. После ужина легли спать.

Саня купил за 200 руб. 70 к. зарядный револьвер-наган. И вечером они ходили в сад и стреляли из ружья, чтобы не воровали яблоки, которых нынешний год тьма.

11 июля. Среда. Нынче утром мы с Митрием продолжали косить и гнали ряды аккурат до самого леса. Вместе с нами косил старик Коренек. Теперь мы стали платить косцам по 2 рубля за час. Он покосил 4 часа и заработал 8 руб. Погода стояла все нехорошая. Сушки не было, и мы сгребали сено в ряды. Спать мне велели в телеге. Боялись, чтобы не увели лошадь. Но матушка сказала, чтобы я перешел в сарай, и я пошел.

12 июля. Четверг. Сегодня косили и опять звали косцов. Косили три и накосили много. Скосили пустырь за овсом, который посеял на нашей земле учитель с разрешения мирского схода. Днем после чаю Митрич запряг мне лошадь, и я поехал в половину четвертого. Ехал не шибко, думал, что поспею. Потом мне встретилась какая-то баба и сказала мне, что поезд пришел. Я поехал поскорее и у переезда увидел его. Приехала только одна маманька. Клаша осталась в Сергиеве. Маманька привезла провизии: муки, картошки и крупки. Ехали мы оттуда тихо, так как лошадь устала. В Сергиеве пока все благополучно, хотя и опасались, так как от Ярославля неда-

леко всего, около 200 верст. А там шла война с белогвардейцами, все-таки их из Ярославля выбили*.

Вот и положено начало дневника, о котором нам предстоит говорить, и не просто говорить, а пережить, прочувствовать эпоху.

В этот период Константин — редактор школьного журнала «Мухомор». Вот некоторые его фрагменты.

ЖАДНАЯ

Обе стрелки больших круглых часов в коричневой раме, привешенных к простенку полутемного вестибюля Энской женской гимназии, сошлись на светлой позолоченной римской цифре XII.

Швейцар Митрофан, высокий, худощавый, белокурый парень с коротким маленьким, как у ребенка, лицом, одетый в длинную ливрею из темно-синего сукна, со звоном в руках, шагая через ступень, быстро поднялся на 2-й этаж и энергично позвонил большую перемену.

Топот множества ног, шум, говор мгновенно поднялись в классах, разом отворились все желтые двери, выходившие в узкий и длинный рекреационный зал, высокие окна которого были обращены на двор, и, по мере того как рассыпалась звонкая металлическая трель колокольчика, зал наполнялся детьми.

На этаже помещались только младшие классы, и поэтому здесь всегда на переменах стоял особенный шум, резкий, порывистый.

Малыши, толкая друг друга, наголодавшись за три часа, вприпрыжку подскакивали к толстой Маше с рябым добродушным лицом, стоявшей против

---

* Ярославский мятеж — антисоветское вооруженное выступление в Ярославле (продолжалось 6–21 июля 1918 года и было жестоко подавлено).

окна; она еще издали улыбалась им и откидывала чистый белый холст с круглой корзины, наполненной пухлыми, теплыми, румяными пирожками. Тут же рядом с корзиной стояло огромное блюдо с аккуратно нарезанными ломтями ситного хлеба с котлетами, распространявшими соблазнительный запах. Со всех сторон гимназисточки обступили Машу, требуя завтрак, стараясь перекрычать друг друга; множество рук тянулось к ней.

— А мне? Маша, дайте пирожок, а не котлетку.

— Три котлетки дайте мне.

— Завтра копейку донесу, а пока на 4 коп., скорей котлетку.

— Дайте мне один пирожок с рисом, другой с мясом.

Маша едва успевала давать сдачу и требуемое.

Всегда добродушная и ласковая, теперь она, уставая, слегка раздражалась:

— Ах, Господи! Погодите барышни, чай у меня не пять рук! Дам ужо.

Быстро опустела корзина, а на блюде оставались только крошки от ломтиков разобранного хлеба.

Среди учениц были и такие, которые получали так называемые «казенные завтраки». Город, на средства которого существовала гимназия, отпускал начальнице некоторую сумму денег для различных нужд учащихся. Из этой-то суммы беднейшим выдавали на завтрак хлеб с котлеткой или с кружкою молока. К числу таких принадлежала Сусанна Меропьянц, маленькая, худенькая смуглянка с большими печальными черными глазами, с большой черной косой, которая лоснилась на спине, она всегда как-то робко поглядывала по сторонам, была молчалива и вообще производила впечатление забитого, несчастного ребенка.

(Продолжение следует.)